

заключенных режим, соответствующий их статусу и принципу презумпции невиновности. Между тем каждый раз отсутствие надлежащих политических, социально-экономических и иных факторов не позволяло добиться должного результата. Советская власть оказалась не способной в должной мере совместить достижение процессуальных целей применения заключения под стражу и гуманных условий содержания заключенных.

2. Деятельность мест содержания под стражей фактически регламентировалась закрытыми ведомственными инструкциями и распоряжениями, требования которых не всегда соответствовали нормам исправительно-трудовых кодексов. Только в 1969 г. с появлением самостоятельного закона, регулирующего порядок содержания под стражей, государство окончательно встало на позиции дифференцированного подхода к подозреваемым, обвиняемым и осужденным.

3. Экскурс в историю свидетельствует о том, что правовое положение подследственных напрямую зависело от уголовной политики государства по отношению к осужденным, что указывает на неоднозначность восприятия принципа презумпции невиновности.

4. Несмотря на многочисленные недостатки рассматриваемого периода, в практику внедрялись некоторые прогрессивные идеи, многие из которых существуют до сих пор: раздельное содержание разных категорий подозреваемых и обвиняемых; право лиц, содержащихся под стражей, получать денежные переводы, покупать по безналичному расчету продукты питания и предметы первой необходимости; увеличение длительности прогулок несовершеннолетним и беременным женщинам и женщинам, имеющих при себе детей, и др.

УДК 343.81

В.А. Кашевский, И.И. Куценков, О.В. Бондаренко

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ»

В правоприменительной практике Республики Беларусь нередко встречаются определенные трудности в квалификации действий лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы и совершивших деяния, предусмотренные ст. 410 и 411 УК. Это связано в первую очередь с неоднозначностью подходов к трактовке понятия «представитель администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, и места предварительного заключения

под стражу» как учеными-юристами, так и практическими работниками системы исполнения наказаний.

Так, сложно согласиться с точкой зрения В.В. Марчука, предложившего весьма широкое толкование рассматриваемого понятия, в соответствии с которым лица, осуществляющие в пенитенциарном учреждении профессиональное, общеобразовательное обучение, медицинское обслуживание, а также инженерно-технический персонал производственных предприятий отнесены им к представителям администрации. По его же мнению, к представителям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, относятся должностные лица, пользующиеся правом применения мер поощрения и взыскания в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (начальник исправительного учреждения, его заместители, начальники отрядов и др.), иные работники исправительных учреждений, имеющие специальные звания и обладающие властными полномочиями при осуществлении функций по охране, надзору за осужденными и обеспечению режима в исправительном учреждении (дежурный помощник начальника исправительной колонии, лица контролерского состава и др.).

А.И. Лукашов к числу представителей администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, отнес должностных лиц, уполномоченных ст. 115 УИК и п. 331 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений на применение к осужденным мер поощрения и взыскания, предусмотренных ст. 110, 112 УИК (начальник исправительного учреждения, министр внутренних дел, начальник Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, его заместители и др.), а также иных лиц, наделенных властными полномочиями в отношении осужденных (дежурный помощник начальника колонии, дежурный помощник начальника тюрьмы, начальник отряда и др.).

Указанные точки зрения хотя и расширительно толкуют понятие «представитель администрации исправительного учреждения», в то же время не в полном объеме раскрывают его содержание.

По нашему мнению, представителями администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, и места предварительного заключения под стражу являются должностные лица, наделенные правом выполнения организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций и имеющие право в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством в пределах своей компетенции применять меры поощрения и взыскания.

К их числу относятся:

начальник ИК, ВК, тюрьмы, ЛИУ;

начальник СИЗО в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

лица, исполняющие их обязанности;

заместители начальников указанных учреждений;

начальники отрядов;

дежурные помощники начальников учреждений в период отсутствия начальника учреждения (в части водворения в штрафной изолятор (карцер) по временному постановлению).

Наряду с рассмотренным не менее важным представляется вопрос о лицах, не являющихся представителями администрации. На основании действующего законодательства можно прийти к выводу, что ими являются:

1. Аттестованные сотрудники исправительных учреждений и мест заключения под стражу из числа военнослужащих и лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, замещающие штатные должности и осуществляющие в пределах своих полномочий функции по надзору, охране, материально-бытовому обеспечению, медицинскому обслуживанию, воспитательной работе и трудоустройству осужденных к лишению свободы. К их числу относятся:

сотрудники оперативно-режимных подразделений;

сотрудники отдела исправительного процесса;

аттестованный состав специальных отделов, отдела кадров, медицинских частей, республиканских больниц, отделов тылового обеспечения, унитарных производственных предприятий и внебюджетных мастерских.

2. Гражданский персонал из числа вольнонаемных работников, занимающий штатные должности и осуществляющий в пределах своей компетенции вспомогательные функции по осуществлению общественно полезного труда, материально-бытовому и медико-санитарному обеспечению.

3. Иные граждане, не являющиеся сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющие вспомогательные функции по общеобразовательному и профессионально-техническому обучению осужденных, а также оказывающие общественное воздействие и религиозное просвещение.

Приведенные выше классификации представителей администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, и мест заключения под стражу, а также лиц, не относящихся к данной категории, представляется исчерпывающим и не подлежащим расширительному толкованию.